

⁶ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 105. Л. 26, 27.

⁷ Народное хозяйство Башкирской АССР. Статистический сборник. Уфа, 1964, С. 263.

⁸ ГАРФ. Ф. 8009. Оп. 21. Д. 61. Л. 94, 96.

⁹ ГАРФ. Ф. 8009. Оп. 21. Д. 8771. Л. 62.

¹⁰ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 136. Л. 45–48.

ФЕЛЬДМАН М.А. (Екатеринбург)

К ВОПРОСУ О СТЕПЕНИ ГОТОВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА К ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Проблема подготовки уральской экономики к отражению фашистской агрессии получила отражение в ряде публикаций. Наиболее фундированным и системным исследованием остается опубликованная в 1968 г. монография М.И. Ушакова «Борьба Коммунистической партии за укрепление военно-экономического потенциала страны (1938–1941 гг.)»¹. Книга, вышедшая с грифом «секретно», не предназначалась для открытой печати. Вот почему автору – военному специалисту было позволено заглянуть в секретные для того времени материалы – архивный фонд ЦСУ СССР. Достоинством исследования, не получившего должной оценки в историографии, следует считать ввод в научный оборот сведений о налаживании производства различных видов вооружений и боеприпасов.

Вместе с тем, в этой работе, в других публикациях речь шла главным образом о достижениях в области укрепления обороноспособности СССР. Вопрос о степени завершения оборонных программ, о степени готовности промышленности Урала к войне изучен явно недостаточно. По сути, только в 90-е гг. к указанной проблеме обратился А.А. Антуфьев, посвятивший отдельную главу своей фундаментальной монографии характеристике уральской индустрии накануне войны². А.А. Антуфьев ввел в историческую литературу данные о производстве стрелкового оружия в Удмуртии, привел ряд интересных фактов о переводе машиностроительных заводов (например, Уфимского моторостроительного) на выпуск военной продукции. Особую познавательную ценность имеют расчетные показатели А.А. Антуфьева, из которых явствует, что в 1940 г. выпуск оборонной продукции на «мирном» заводе – УЗТМ составил 55,5 %³. Историки получили в распоряжение конкретный факт, позволяющий глубже осознать масштаб милитаризации промышленности Урала и СССР перед войной. Однако А.А. Антуфьев не ставил перед собой цели специального изучения военно-промышленного комплекса. Отсюда в его монографии интересующая нас тематика носит фрагментарный характер.

Судя по автореферату, изучение развития военно-промышленного комплекса Урала стало предметом специального исследования в кандидатской диссертации историка из Уфы Н.З. Магдиева. В отдельной главе – «Милитаризация про-

мысленности в предвоенные годы» – автор проследил процесс наращивания выпуска военной продукции на примере Башкирии. Так, в частности, расширены сведения о переводе в 1940 г. Уфимского моторостроительного завода, производившего ранее комбайновые моторы, на сборку авиационных двигателей марки «ВК –105». Важное значение, подчеркивает Н.З. Магдиев, имело создание Уфимского нефтеперерабатывающего завода, специализированного на производстве авиационного бензина⁴.

В работах М.А. Фельдмана в историческую литературу были введены сведения о соотношении удельного веса Урала в выпуске промышленной продукции СССР и в общесоюзном военном производстве (соответственно, 6,83 % и 12,4 %)⁵. Уральский экономический район традиционно являлся крупным центром по производству боеприпасов. В апреле 1941 г. в крае размещались 12 из 75 предприятий Наркомата боеприпасов, на развитие которых направлялась 1/5 часть общесоюзных отраслевых капиталовложений. Основные региональные мощности по производству боеприпасов к 1941 г. были развернуты на Среднем Урале. В целом, предприятия военного сектора произвели 36 % промышленного производства уральского региона. Степень милитаризации промышленности Урала почти в 2 раза превосходила общесоюзный показатель⁶.

Вместе с тем, на фоне создания обобщающих монографий по истории становления военно-промышленного комплекса в СССР⁷, в отдельных регионах⁸ заметна явная недостаточность степени изученности данной проблемы. В исторической литературе по-прежнему отсутствуют ответы на целый ряд существенных вопросов. Например, каковы комплексные характеристики конкретных отраслевых программ по производству отдельных видов вооружения в годы третьей пятилетки в уральском регионе? Чему равна степень выполнения таких программ к июню 1941 г.? В чем причины невыполнения государственных задач по строительству авиационного завода на Урале и выпуску танков на ЧТЗ в первом полугодии 1941 г.? Насколько сопоставимы уровень технологий на уральских военных предприятиях и аналогичном производстве в Москве и Ленинграде, на заводах фашистской Германии?

Даже относительная открытость фондов РГАЭ создает возможность установить удельный вес Урала в общесоюзном производстве отдельных видов боеприпасов, орудий, танков, авиамоторов, других образцов вооружений в 1940 г. и первом полугодии 1941 г. Все это позволит более полно определить место Уральского экономического района в становлении военно-промышленного потенциала нашей державы.

⁴ Ушаков М.И. Борьба Коммунистической партии за укрепление военно-экономического потенциала страны (1938–1941 гг.). Харьков, 1968.

⁵ Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992.

⁶ Там же. С. 50.

⁴ Магдиев Н.З. Развитие государственной промышленности Башкирии в 1928 – 1940 гг. Автореф. дис... к.и.н. Уфа, 2001. С. 19.

⁵ Фельдман М.А. Крупная промышленность и рабочие Урала накануне Великой Отечественной войны // Средний Урал в первый период Великой Отечественной войны: вклад в подготовку коренного перелома. Екатеринбург, 2002. С. 25. См. также: Он же. Промышленность и рабочий класс Урала к июню 1941 г. // Урал в стратегии второй мировой войны: Материалы международной научной конференции. Екатеринбург, 1999; Он же. Рабочие крупной промышленности Урала в 1914 – 1941 гг. Екатеринбург, 2001.

⁶ Фельдман М.А. Крупная промышленность и рабочие Урала накануне Великой Отечественной войны С. 26.

⁷ Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 20–50-е гг. М., 1996.

⁸ Щерба А.Н. Военная промышленность Ленинграда в 20–30-е гг. СПб., 1999.

ШЕВЫРИН С.А. (Екатеринбург)

ОБОРОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО ГУЛАГА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОЛОТОВСКОЙ (ПЕРМСКОЙ) ОБЛАСТИ)

В предвоенные годы ГУЛАГ представлял из себя сложившийся хозяйственный институт советского общества. Промышленность ГУЛАГа охватывала 17 отраслей народного хозяйства¹. Количество заключенных к началу войны (по официальным данным) достигало 2,3 миллиона человек².

В Молотовской области к началу 1940-х гг. существовали 2 лагеря, подчиненных непосредственно ГУЛАГу (Усольский ИТЛ и Соликамский ИТЛ). Заключенные этих лагерей были заняты на лесозаготовках и строительстве сульфит-целлюлозного комбината. Количество заключенных Усольлага на 1 января 1941 г. – 26 406³. Количество заключенных Соликамского ИТЛ на 1 января 1941 г. – 6544 человек⁴. На 1 апреля 1941 г. УИТЛК (управление исправительно-трудовыми лагерями и колониями) Молотовской области располагало 7 промышленными и контрагентскими колониями и лагерями (в г. Молотове, Краснокамске, Кунгуре, Березниках). Заключенные занимались металлообработкой, деревообработкой, лесозаготовками, швейным производством, производством обуви, мебели, музыкальных инструментов. Работали по контрагентским договорам с Краснокамским Бумкомбинатом, Стройтрестом № 29 (строительство завода № 98 в Закамске), заводом № 172 имени Молотова (пушечный), химкомбинатом Севуралтяжстроя (содовый и азотно-туковый заводы в г. Березники), заводом «Красный Октябрь», Госстройтрестом № 12 (строительство завода № 19-33 БИС – авиамоторный). Среднесписочное число заключенных ОИТК – 8510 человек⁵. Количество заключенных в Молотовской области в предвоенные годы колебалось в районе 40–45 тысяч человек.

С началом войны вся производственная деятельность лагерей и колоний была переведена на выполнение заказов для нужд фронта. Постановление правительства от 6 августа 1941 г. предписывало НКВД организовать производство боеприпасов на 14 предприятиях (чугунные корпуса для 50-мм осколочных мин, проти-